

И. А. ВАУЛИНА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 81'23
ББК Ш100.6

ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ВТОРИЧНЫХ НОМИНАЦИЙ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: В центре внимания автора статьи – анализ эмоционально-экспрессивно-оценочных проекций звукоизобразительных сем в структуре значения вторичных номинаций. Проведен психолингвистический эксперимент по методике прямого толкования, направленный на выявление коннотаций, навеянных звукоподражательным или звукосимволическим мотиватором. В качестве языкового материала из «Словаря русского языка» (МАС) отобран ряд звукоподражательных и звукосимволических метафор. Респондентами выступили студенты Уральского государственного педагогического университета (20 человек в возрасте от 18 лет до 21 года). От испытуемых требовалось объяснить значение стимульных слов. Обработка экспериментальных данных основывалась на выделении тематических групп реакций, подтверждающих экспрессивное восприятие стимулов. Полученные результаты позволили верифицировать гипотезу о том, что фоносемантический компонент значения слова, становясь мотивирующей базой вторичных номинаций, способствует формированию эмоционально-оценочных коннотаций. Выявлены основные векторы экспрессивного восприятия метафор: эмоционально-оценочный, экспрессивно-интенсивный. В процессе анализа экспериментальных данных выделены две стратегии толкования респондентами лексем, данных в пределах контекста: опора на узуальную семантику слова и выведение его значения из контекста.

Ключевые слова: фоносемантика, звукоизобразительность, психолингвистический эксперимент, метод прямого толкования.

Одним из направлений исследования экспрессивности звукоизобразительной лексики является анализ проекций звукообразной мотивации в развитии переносных значений. Звукоподражательные и звукосимволические семы в основе метафор являются источником эмоционально-экспрессивно-оценочных коннотаций. Экспрессивный потенциал вторичных номинаций обеспечивает внутренняя форма слов как «когнитивная составляющая восприятия информации об обозначаемом и одновременно как источник возможных вариативных интерпретаций связи между признаком, положенным в основу наименования, и свойствами обозначаемого объекта» [Гридина, Коновалова 2017: 201].

Настоящее исследование нацелено на психолингвистическую верификацию эмоционально-экспрессивно-оценочного потенциала звукоподражательных и звукосимволических сем как мотивирующей базы для вторичных номинаций. С этой целью подобран стимульный материал, представляющий собой набор узуальных фоносемантов, имеющих вторичные метафорические значения.

Проиллюстрируем результаты эксперимента на примере нескольких метафор, сформировавшихся на основе ономастопов и идеофонов разных тематических групп: *дудеть* «Играть на дудке или каком-л. другом духовом инструменте» → «Надоедливо, однообразно повторять одно и то же» [МАС, т. I: 451], *щебетать* «Издавать щебет (о птицах)» → «перен. Разг. Говорить быстро, без умолку, звонко (обычно о детях и женщинах)» [МАС, т. IV: 739], *сюсюкать* «Разг. Заменять при разговоре шипящие звуки свистящими» → «Обращаться с кем-л. как с маленьким ребенком, неспособным отвечать за свои действия, мелочно опекать, потворствовать» [МАС, т. IV: 328], *выдра* «Хищное млекопитающее сем. куньих, с ценным мехом темно-бурого цвета, хорошо плавающее и питающееся рыбой, лягушками и т. п., а также мех этого животного» → «Прост. бран. Об очень худой женщине» [МАС, т. I: 253], *фигляр* «Устар. Фокусник, шут, акробат» → «перен. Разг. Кривляка, позер» [МАС, т. IV: 560], *шершавый* «Перен. Разг. Лишенный тонкости, легкости, изящества (о языке, стиле и т. п.)» [МАС, т. IV: 712].

Стимулы предъявлялись респондентам *в контекстах*, извлеченных из словарных статей Малого академического словаря [МАС, 1999, в IV т.], чтобы задать необходимое направление ассоциирования.

1. *Целый день, с утра до ночи в уши дудят: то не так, другое не так.* Слепцов, Трудное время.

Основанием оценочной метафоры *дудеть* «надоедливо, однообразно повторять одно и то же» выступает звукоподражательная сема. Впечатление об однообразной, назойливой речи передается через ассоциативное представление о монотонном звучании дудки. Контекстуальными усилителями оценочного значения слова выступают интенсификатор *с утра до ночи*, уточнение в виде эмоционемы *то не так, другое не так*.

2. *Наденька была уже далеко и щебетала, окруженная своими подругами.* Салтыков-Щедрин, Невинные рассказы.

Звонкая, приподнятая женская речь оценочно уподобляется щебетанию птиц. Основание переноса – традиционное восприятие звука как приятного, связанного с приподнятым, мажорным настроением, ср. *Стая чижей пронеслась над садом, рассыпав в воздухе задорный веселый щебет.* М. Горький, Фома Гордеев.

3. *Он иногда ворчал, обращаясь в пространство: - От-т, извольте. Либералы п-пошли. Развращают роту. Их д-драть, подлецов, надо, а они с-сюсюкают с ними.* Куприн, Поединок.

Акустические особенности речи человека становятся мотивирующей базой для экспрессивно-оценочной характеристики его социального поведения. Эмоционально заряженный контекст (*драть, подлецов*) способствует акцентированию, усилению оценочной семантики глагола.

4. *У меня Колесников еще семь раз слезами умоется. Я ему такие рога приделаю — в автобус не влезет. И ты тоже отомсти Наде. Пусть знает, **выдра**, что на ней свет клином не сошелся.* Алексей Иванов. Географ глобус пропил (2002). Эффект неблагозвучия лексемы обусловлен редким гласным [ы] в сильной позиции (в начале слова; под ударением) [Журавлев 1991: 66], а также сочетанием звонкого взрывного согласного с вибрантом [др], имеющим фонетическое значение *шерохова-*

тый, грубый, сильный [Фомина 1999: 191]. Метафора мотивирована отрицательно-оценочной фоносемантикой существительного *выдра* (ср., по данным ВААЛ, «слово производит впечатление чего-то *грубого*»). Мотивирующей основой выступают и фоносемантические коннотации, прямое значение слова «хищное млекопитающее сем. куньих, с ценным мехом темно-бурого цвета, хорошо плавающее и питающееся рыбой, лягушками и т. п., а также мех этого животного» в пределах данного контекста не является актуальным. В контексте слово употребляется в бранном значении.

5. *Для некоторых людей, — сказала она, — и честь и отечество, все безделица. Братья их умирают на поле сражения, а они дурачатся в гостиных. Не знаю, найдется ли женщина, чтобы позволять таким **фиглярам** притворяться перед нею в любви.* Пушкин, Рославлев.

Экспрессивная окраска звучания стимула обусловлена редким согласным [ф] в абсолютном начале слова. На моделирование экспрессивно-оценочного контекста существительного *фигляр* «работает», во-первых, мотивирующая основа метафоры – семы «привлечь внимание», «совершать действия, рассчитанные на внешний эффект», фоносемантические ассоциации (ВААЛ: *плохой, низменный, трусливый*), контекстуальное окружение.

6. *Звонкая, плавная, напевная речь неотделима от его [Якова Козловского] переводов. Кажется, если бы даже он захотел, он не мог бы написать ни одной непевучей, **шершавой**, косноязычной строки.* К. Чуковский, Высокое искусство.

Средством создания ассоциативного впечатления о негладкой поверхности на фонетическом уровне служит повтор глухого шипящего [ш] [Журавлев 1973: 120]. Перенос по принципу синестэмии становится мотивирующей базой метафоры *шершавый*: тактильное ощущение от неровной, не гладкой на ощупь поверхности ассоциативно связано с отрицательной оценкой. Контекстуальным приемом интенсификации оценочного значения метафоры выступает постановка слова в синонимический ряд с прилагательными звучания: *непевучей, шершавой, косноязычной строки*.

В качестве экспериментальной **гипотезы** было выдвинуто положение о том, что 1) фоносемантический компонент значения слова, становясь мотивирующей базой вторичных номинаций, способствует формированию эмоционально-оценочных коннотаций; 2) актуализация тех или иных коннотативных сем обусловлена контекстуальным окружением слова.

В качестве респондентов в исследовании приняли участие студенты Уральского государственного педагогического университета (20 человек в возрасте 18-21 гг.).

От испытуемых требовалось объяснить значение стимульных слов любым способом, эта процедура соответствует методике прямого толкования, «которая выявляет стратегии и способы осмысления знакомого или незнакомого слова на фоне актуальных для респондентов ассоциативных аналогий и сформированности семантического компонента языковой способности (в том числе культурного фона) испытуемых» [Гридина 2014: 154].

Обработка экспериментальных данных основывалась на выделении тематических групп реакций, подтверждающих экспрессивное восприятие стимулов.

Описание семантики метафоры *дудеть* осуществлялось респондентами двумя способами: путем приведения синонимов и в виде развернутого толкования (по типу словарной дефиниции). Экспрессивное наполнение стимула *дудеть* находит отражение в следующих группах ассоциативных реакций.

На экспрессивность стимула указывают толкования посредством а) экспрессивно-оценочных, стилистически сниженных синонимов: *талдычить* «Прост. Повторять, твердить одно и то же или говорить скучно, однообразно» [МАС, 1999, т. IV: 336], *жуужжать* «перен. Разг. Надоедливо повторять, твердить что-л.» [МАС, 1999, т. I: 488], в том числе – фраземы *переливать из пустого в порожнее* «вести пустые разговоры» [МАС, 1999, т. III: 304]; б) тематически связанных со стимулом глагольных экспрессем: *галдеть* «Прост. Громко, беспорядочно говорить всем вместе, шуметь, кричать» [МАС, 1999, т. I: 298], *тараторить* «Разг. Говорить быстро, без умолку» [МАС, 1999, т. IV: 340], *судачить* «Разг. Заниматься пересудами; сплетничать»

[МАС, 1999, т. IV: 300], *пилить «терен. Разг. Изводить, донимать беспрерывными попреками, придираками»* [МАС, 1999, т. III: 123].

В субъективных дефинициях, приведенных информантами, проявляются коннотативные компоненты лексической семантики слова: «эмоциональная оценка»: *надоедливо говорить, назойливо говорить одно и то же, ругать; надоедать (2); говорить без разбора, говорить глупости*; «интенсивность»: *выражать свое недовольство много раз, жаловаться постоянно и без умолку, жаловаться без конца и без края, постоянно говорить*. Экспрессивное осмысление глагола выражается в виде толкований с компонентами «эмоциональность, экспрессивность (интенсивность), оценочность»: *много, быстро, без толку, надоедливо говорить; говорить очень много и надоедливо; много говорить, надоедать*.

Смысловая структура метафоры *щебетать* в восприятии респондентов включает в себя:

- семы эмоциональной оценки, реализующиеся в мелиоративно- и пейоративно характеризующих толкованиях: *с одной стороны – весело болтать, радоваться, радостно говорить; говорить весело, непринужденно, с энтузиазмом; мило беседовать; об оживленной, беззаботной, веселой речи, радостно и очень мило говорить, говорить очень радостно, счастливо, не останавливаясь; говорить прекрасным голосом, как будто петь; с другой стороны – сплетничать, болтать; легкомысленно вести себя; разговаривать о чем-то бессмысленном*;

- семы интенсивности: *быстро говорить, говорить быстро тонким голосом*.

Экспрессивность стимула *сюсюкать* в полученных толкованиях проявляется, главным образом, в аспекте интенсивности как отступления от нормы, отклонения от «нормальной, средней» степени проявления действия. На это указывают субъективные дефиниции с маркерами-интенсификаторами *чрезмерно, слишком, сверх*: *чрезмерно нежить, обращаться с кем-л. чрезмерно щепетильно; слишком нежить, как малыша; проявлять сверхзаботу о человеке, принимать решения за него, проявлять излишнее внимание* и др. Значение чрезмерности оказывается связанным с отрицательной оценкой: *чрезмерно баловать де-*

тей себе назло; слишком жалеть, чрезмерно любить, до слепоты, во вред.

Об оценочном восприятии стимульного глагола свидетельствуют пейоративно-оценочные толкования *относиться **незаслуженно** мягко, проявлять **ненужную** заботу, позволять **вольности**; жалеть, **не принимать** должных мер.*

Оценочная экспрессивность метафоры подтверждается приведенными респондентами синонимами стимула со значением интенсивно выраженной отрицательной оценки, стилистической сниженности: *нянчиться* «Разг. Уделять кому-, чему-л. слишком много времени, внимания; возиться» [МАС, 1999, т. II: 517], *возиться* «Разг. Уделять кому-, чему-л. много времени, внимания; много, долго заниматься кем-, чем-л.» [МАС, 1999, т. I: 200] *как с маленьким; лебезить* «Разг. Заискивать, угождать» [МАС, 1999, т. II: 167], *носиться как курица с яйцом* (фразема с экспрессивно-оценочным значением «уделять излишнее внимание тому, кто или что такого внимания не заслуживает» [МАС, 1999, т. IV: 781]).

Выдра в восприятии респондентов – эмоционально-оценочная номинация женщины, обладающей рядом отрицательных качеств. Среди полученных реакций преобладают оценочные, в том числе – общеоценочные (*плохая женщина (2)), плохая девушка, глупая девушка*), частная оценка с учетом контекстуальной семантики (*обидчица, изменница; неблагодарная, не стоящая внимания, обидевшая; женщина, которая предала*), ассоциаты, отражающие узуальное значение стимула (*худая, некрасивая женщина; некрасивая женщина*).

Высокая эмоциональность, интенсивность оценочного наполнения метафоры находит выражение в толкованиях, содержащих рефлексию респондентов относительно коннотативного содержания слова: *ругательство; неодобрительный отзыв о девушке; выражает пренебрежительное отношение к девушке, которая сделала что-то плохое; отрицательная оценка (необъективная, из личной неприязни).*

Крайняя степень интенсивности эмоциональной оценки в смысловой структуре слова маркируется сниженно-просторечными синонимами с бранной окраской, резко выра-

женной отрицательной оценкой: *гадина* «Прост. бран. Об отвратительном, мерзком человеке» [МАС, 1999, т. I: 295], *вертихвостка* «Прост. Ветреная, легкомысленная женщина» [МАС, 1999, т. I: 153].

В толковании респондентами метафоры *фигляр* выделяются два основных направления: 1) выведение значения стимульного существительного из контекста без учета его узуальной семантики (80% реакций): *безответственные люди, ненадежные мужчины, плохие мужчины, недостойные молодые люди* (2); *бесчестный человек, который не придает значения ценностям жизни; мужчина: недостойный, нечестный, трус; бездушные люди, которым на все наплевать; легкомысленные, глупые люди* (в данном случае *фигляр* выступает обобщенно-оценочным наименованием для мужчины, чье поведение не соответствует чьим-л. ожиданиям); 2) опора на словарное значение слова: *притворяющиеся люди, позеры; человек, который играет на публику, не делает ничего полезного; поддельный, «ненастоящий» человек, который пускает пыль в глаза.*

Среди полученных ассоциатов присутствуют субъективные дефиниции с ярко выраженной оценочностью (в том числе – с привлечением фразеологических единиц языка), свидетельствующие о высокой степени экспрессивности слова в восприятии респондентов: *необязательные, безалаберные молодые люди; поддельный, «ненастоящий» человек, который пускает пыль в глаза; бездельники, дураки, дети беспечные, у которых жизнь вся в розовых очках.*

Специфика экспрессивной выразительности метафоры *шершавый* состоит в передаче оценочного впечатления о качествах речи посредством тактильно-чувственных ассоциаций. На синестезии основан ассоциативно-образный ряд: *режущий слух; несовершенный, режущий ухо, нестройный, негармоничный; цепляющий, неприятный; сухой, лишенный художественности; колкий.*

Среди полученных по данному стимулу реакций преобладают оценочные толкования, в том числе эмоциональная оценка речи с точки зрения гармоничности, эстетичности звучания: *немелодичный* (3), *неприятный по звучанию; неприятный слуху,*

некрасиво звучащий (3), разборчивости и содержательных качеств: *с недочетами, непродуманный, непонятный*.

Полученные результаты верифицируют выдвинутую гипотезу, позволяя сделать следующие выводы:

1. Звукоподражательные и звукосимволические семы в структуре значения мотивированного слова выступают источником эмоционально-оценочных, экспрессивно-усилительных коннотаций. Дополнительным средством актуализации оценки служит экспрессивно заряженный контекст.

2. В процессе анализа экспериментальных данных выявлены две стратегии толкования респондентами лексем, данных в пределах контекста: опора на узуальную семантику слова и выведение его значения из контекста.

Литература

Гридина Т.А. Лингвокреативные стратегии семантизации слова и освоение операциональной техники языковой игры в онтогенезе: экспериментальные данные // Педагогическое образование в России. 2014. №5.

Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Номинативная деятельность в свете показаний языкового сознания: рациональные и эмоциональные основания лексической мотивации // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сб. трудов Международной научн. конф., посвящённой 85-летию Заслуженного деятеля науки РФ, Почётного профессора Московского государственного областного университета, доктора филологических наук П. А. Леканта / Отв. ред. Н.Б. Самсонов. – М., 2017.

Журавлев А.П. Содержательность фонетической формы знаков в современном русском языке (психолингвистическое исследование): дисс. на соиск. уч. степ. д. филол. н. – Калининград, 1973.

Журавлев А.П. Звук и смысл. – М., 1991.

Словарь русского языка: в 4-х т./ Под ред. А.П. Евгеньевой. (МАС). – М., 1999 (2-е изд., испр. и доп.).

Фомина Т.Г. Об эстетической оценке звуковой формы языка // Актуальные проблемы психологии, этнопсихолингвистики и фоносемантики: материалы всероссийской конференции. – М., 1999.

©Ваулина И. А., 2018